

УДК 336.71

© С. И. НЕСТЕРОВА¹, Л. Н. БАЛЫКОВА², 2020

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: nesvig@mail.ru

E-mail ²: vasln@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

В статье представлены результаты исследования современного состояния банковского сектора России. Выполнена количественная и структурная оценка действующих кредитных организаций. Произведен расчет и выполнен анализ показателей степени конкуренции в банковском секторе. Выявлены лидеры сектора, дана характеристика конкурентной среде. С целью определения наличия связи рассчитаны парные коэффициенты корреляции между основными финансовыми показателями российских банков. Выполненная работа позволила указать на падение уровня конкуренции в банковском секторе и оценить перспективы его развития.

Ключевые слова: банковский сектор, кредитная организация, конкуренция, индекс концентрации, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Линда, ядро рынка, коэффициент корреляции.

В соответствии с федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ с целью обеспечения транспарентности своей деятельности ЦБ РФ один раз в три года разрабатывает основные направления развития финансового рынка. Последний раз таковыми стали Ключевые направления, разработанные на период 2019-2021 гг., к которым отнесены [7]:

— формирование доверительной среды (предполагающее повышение устойчивости кредитных организаций (далее — КО), защиту прав потребителей, рост финансовой грамотности населения, информационную прозрачность и пр.);

— развитие конкуренции на финансовом рынке (подразумевающее совершенствование регулирования финансового рынка, в

том числе использование стимулирующего регулирования, развитие электронного документооборота и пр.);

– поддержание финансовой стабильности (требующее обеспечения бесперебойного и эффективного функционирования финансового рынка, трансформации сбережений в инвестиции и пр.);

– обеспечение доступности финансовых услуг и капитала (подразумевающее содействие работе институциональных инвесторов, повышение доступности финансовых услуг для широкого круга экономических агентов и пр.).

Исходя из этих направлений, формируется современное состояние банковского сектора Российской Федерации и определяются перспективы его развития. Для правильной оценки действий, осуществляемых абсолютно всеми хозяйствующими субъектами (выбор удовлетворяющей потребности клиентов бизнес-модели, подбор бизнес-партнера, привлечение инвестиций и др.), требуется понимание намеченных путей развития. Поэтому анализ того, насколько банковская система страны меняется в заданных направлениях, необходим всем рыночным участникам и является актуальной темой для исследования.

В связи с этим *цель работы* – оценить состояние банковского сектора Российской Федерации на современном этапе и наметить перспективы его дальнейшего развития.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

1) изучить законодательную базу в банковской сфере и политику ЦБ РФ;

2) провести количественную и структурную оценку действующих КО в РФ (по данным ЦБ РФ [7]);

3) рассмотреть и проанализировать показатели степени конкуренции в банковском секторе, в том числе индекс Херфиндаля-Хиршмана и коэффициент концентрации;

4) рассчитать и проанализировать индексы Линда по показателям «Кредитный портфель», «Вклады физических лиц» и «Активы-нетто» для выявления степени неравенства между крупнейшими игроками;

5) определить лидеров банковского сектора, формирующих малое, среднее и большое ядра рынка;

6) выделить группы банков с рискованными бизнес-моделями;

7) рассчитать парные коэффициенты корреляции между основными финансовыми показателями российских банков с целью выявления наличия связи между ними;

8) дать заключение об уровне конкурентности отношений в

современном банковском секторе РФ и оценить перспективы его дальнейшего развития.

Объектом данного исследования выступает пул действующих КО в Российской Федерации, предметом исследования являются количественные и качественные показатели банковского сектора России.

Кризис 1998 года, потрясший молодую российскую экономику, особенно больно ударил по банковскому сектору, где многие участники занимались не классической банковской деятельностью, а спекуляциями. Только с 2001 года в России начинается реформа банковского сектора. Первым серьезным шагом на пути становления новой банковской системы России стало принятие 10 июля 2002 года федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ставшего наряду с федеральным законом от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» главным регуляторным документом банковского сектора страны. Но только в 2013 году Банк России получил полномочия и функции мегарегулятора, став главным органом надзора за любыми участниками денежно-кредитного рынка государства. Благодаря жесткой политике ЦБ РФ к кризису 2014-2015 гг. финансовая система страны подошла без значимых перекосов, что позволило эффективно отсеять слабых игроков, упрочить позиции сильных и не допустить спирали кризиса.

На сегодняшний день можно проследить продолжающуюся динамику уменьшения количества действующих КО в России (рис. 1).

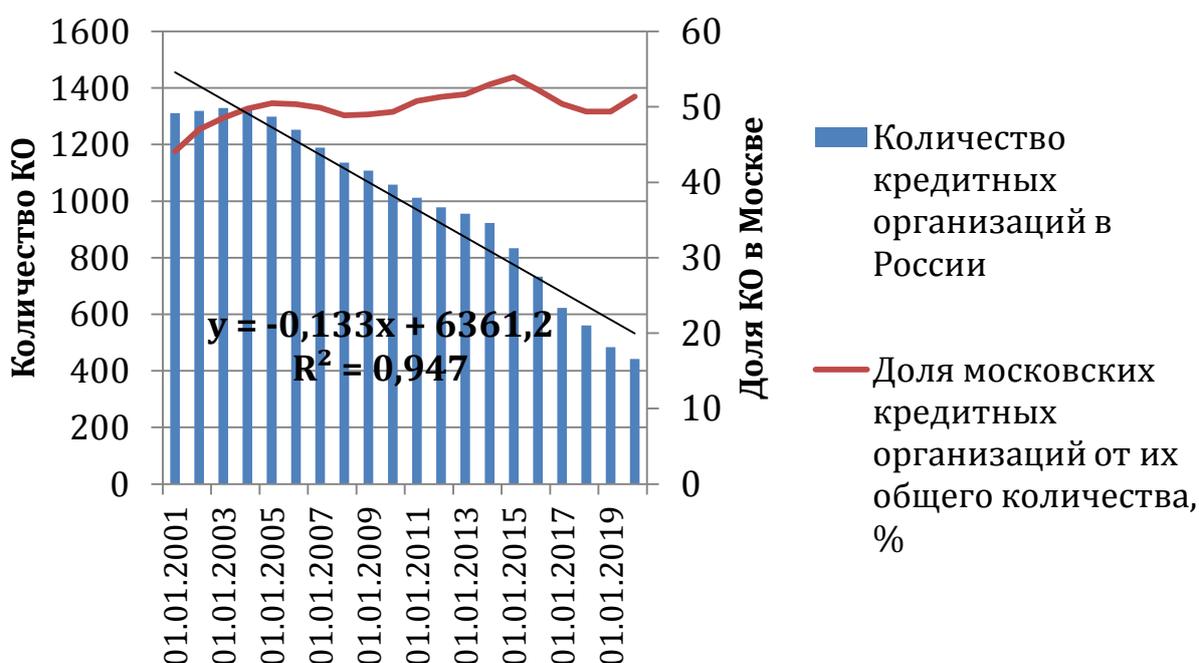

Рис. 1. Динамика количества действующих КО в России

В целом за последние 20 лет их число снизилось в 3 раза. Преобладающая часть КО находится в столице России (на 01.06.2020 г. общее число действующих КО составило 428, из них 52,3% размещены в г. Москве и Московской области).

Если рассматривать концентрацию российского банковского сектора, то максимальное число КО сконцентрировано в центральной части России (см. рис. 2), где их количество, приходящееся на 1 млн жителей, составляет 6,15 ед. На втором месте по обеспеченности финансовыми услугами – Северо-Западный федеральный округ, где на 1 млн человек приходится 2,65 КО. В прочих федеральных округах ситуация сопоставима. Минимальная обеспеченность наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (1,01 КО на 1 млн жителей), максимальная – в Приволжском федеральном округе (1,87 КО на 1 млн. жителей). Подобные соотношения характеризуют неравномерность концентрации финансовых услуг в региональном разрезе.

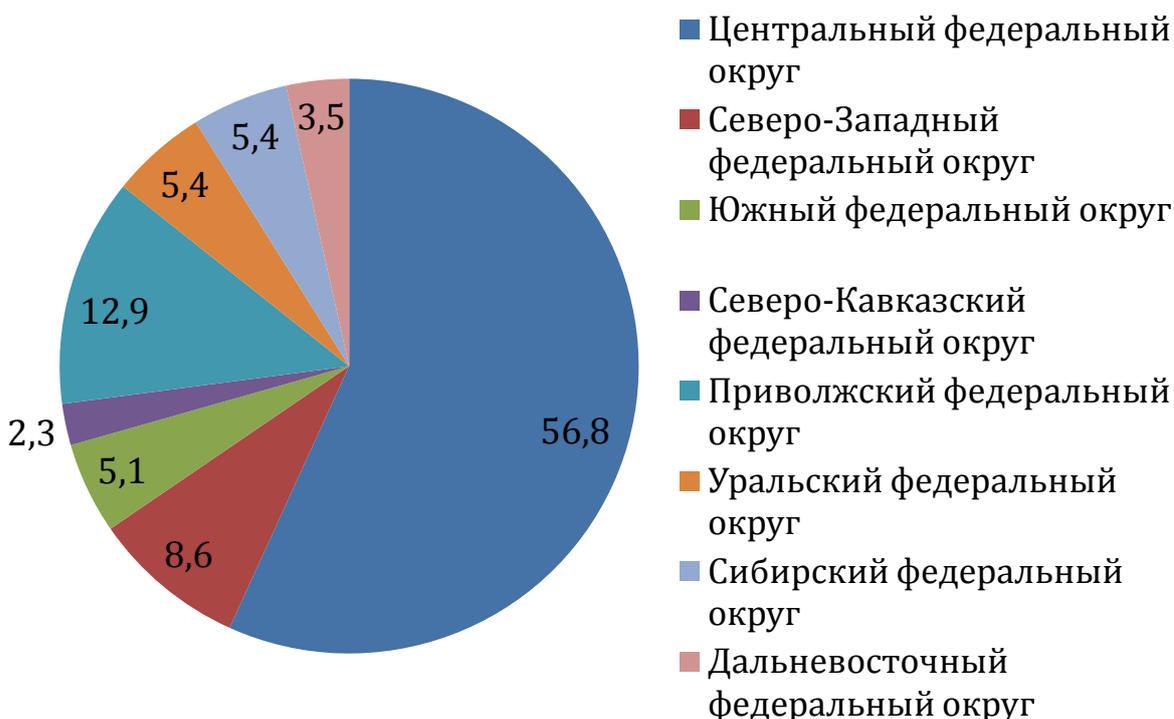

Рис. 2. Структура действующих кредитных организаций в разрезе федеральных округов на 01.06.2020 г., %

Наибольшее количество покинувших рынок КО приходится на 2015-2019 гг., и сейчас глава ЦБ РФ утверждает, что основная «очистка» банковского сектора завершена [6]. Пик вывода с рынка сомнительных участников пришелся на 2016 г., когда лицензий лишились 97 банков и небанковских кредитных организаций, что составило 13,2% от их общего числа на начало года [5]. Суммарный размер ак-

тивов данных хозяйствующих субъектов составил 1,7 трлн руб., или 2% от общей величины имущества банковского сектора. В дальнейшем лицензии отзывались в основном не у топовых банков. Хотя в 2018 г. прекратили свою деятельность АО «АктивКапитал Банк», АО Банк «Советский», АО АКБ «Газбанк», АО «Международный банк Санкт-Петербурга», входящие в первую сотню банков по объемам вкладов физических лиц. Следующий год прошел более спокойно. За 2019 г. в отличие от предыдущих периодов отзыв лицензий не затронул крупных игроков. Общая величина чистых активов банков, потерявших лицензию в прошлом году, составила 107,2 млрд руб., или 0,11% от суммы активов банковского сектора на начало 2020 г. [1]. Наиболее распространенной причиной отзыва лицензий у банков в 2019 г., как и в предшествующем периоде, стала высокорискованная кредитная политика, заключающаяся в кредитовании собственных инвестиционных проектов владельцев банков за счет финансовых ресурсов сторонних лиц без должной осмотрительности и адекватной оценки рисков проектов. О таких случаях упоминается в пресс-релизах ЦБ РФ 16 раз в 2019 г. и 36 раз в 2018 г. [1].

Важно отметить, что участие государства в финансовом секторе продолжает расти, что ставит частные, а особенно региональные банки в очень невыгодные условия. Санирование рынка привело к тому, что клиенты финансово-кредитных организаций стали всерьез опасаться за свои сбережения, поэтому чаще рассматривают банки с государственным участием в качестве основного варианта размещения крупных сумм денежных средств. Запрет на упоминание в рекламе КО об участии государства в их капитале не смог изменить ситуацию, поскольку даже самые финансово безграмотные жители страны хорошо осведомлены о нескольких банках, традиционно находящихся под «опекой» государства [9].

Величины показателей концентрации банковского сектора, представленные в таблице 1, позволяют заключить, что для России характерна умеренная концентрация, стремящаяся к высокой [4]. При этом абсолютный лидер — ПАО «Сбербанк». За ним следуют ПАО «ВТБ» и «Газпромбанк» (АО). Учитывая суммарное число КО, сложившуюся ситуацию можно назвать олигополией с конкурентным окружением. При этом с уменьшением количества игроков финансовый рынок в целом становится все менее конкурентным и более концентрированным. Исключение составляет сегмент банковских вкладов, что связано во многом с развитием системы страхования вкладов, более низкими процентными ставками и худшими условиями привлечения финансовых ресурсов во вклады, предлагаемы-

ми в крупнейших банках с госучастием, а также ростом интереса владельцев свободных денежных средств к фондовому рынку.

Таблица 1

Сравнение показателей концентрации банковского сектора

Период	Индекс Херфиндаля-Хиршмана (ННІ)	Доля крупнейшего игрока, %	Суммарная доля 3 крупнейших игроков (CR-3), %
Вклады физических лиц			
Июнь, 2010 г.	2 430,37	48,63	56,57
Июнь, 2020 г.	2 277,84	44,70	63,22
Кредитный портфель			
Июнь, 2010 г.	1 104,47	30,61	44,13
Июнь, 2020 г.	1 689,11	35,33	60,83
Активы-нетто			
Июнь, 2010 г.	911,10	27,23	41,74
Июнь, 2020 г.	1 373,73	31,62	54,37

Расчет индексов Линда (ІL) позволил выявить, что:

– по показателю «Кредитный портфель»:

$$ІL_2 = 203; ІL_3 = 301; ІL_4 = 342;$$

– по показателю «Вклады физических лиц»:

$$ІL_2 = 313; ІL_3 = 590; ІL_4 = 491;$$

– по показателю «Активы-нетто»:

$$ІL_2 = 205; ІL_3 = 300; ІL_4 = 315.$$

Во всех случаях нарушение монотонности происходит при $n = 3$, следовательно, жесткую олигополию образуют 2 КО. При этом наиболее слабая конкуренция присуща сегменту вкладов физических лиц, что коррелирует с вычисленными ранее ННІ и CR-3.

Рассчитав показатели структуры рынка по методике, изложенной в работе [10], можно отметить, что с некоторым допущением в большое ядро банковского сектора по показателям «Кредитный портфель» и «Активы-нетто» входят ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ», среднее и малое ядра формирует лишь ПАО «Сбербанк». Конкуренция по показателю «Вклады физических лиц» чисто монополистическая, поскольку даже большое ядро состоит только из крупнейшего участника.

Очевидно, что полное оздоровление банковского сектора до сих пор достигнуто не было, о чем свидетельствует убыточная деятельность пятой части КО. Банковские аналитики утверждают, что

количество КО продолжит сокращаться, при этом их целевое значение не определяется [2, 6].

Можно выделить три группы банков с особенно рискованными бизнес-моделями – наиболее вероятных претендентов на сворачивание деятельности:

1. Банки, имеющие четкую специализацию, монобанки. Данная бизнес-модель предусматривает, что КО занимается в основном одной операцией или удовлетворяет финансовые потребности одной группы клиентов. В случае утраты конкурентных преимуществ, выхода на рынок инновационного игрока или возникновения проблем у ключевых пользователей услуг такие КО не смогут продолжить свою деятельность. Нельзя также исключать изменений в нормативном регулировании, что может негативно сказаться на операционной деятельности монобанков.

2. Банки, занимающие агрессивную позицию в отношении кредитования, т.е. выдающие денежные средства под высокорискованные проекты и ненадежным заемщикам. При этом формально такие КО могут отвечать установленным нормативам за счет умелого искажения отчетности.

3. Банки, которые отошли от традиционных банковских операций и стремятся к высокой финансовой устойчивости и ликвидности. Такая политика была бы оправдана в непродолжительном временном периоде, однако подобное поведение, начатое в 2014 – 2015 гг. с целью обезопасить себя от рискованных заемщиков, по сути, привело к нарастающей убыточности деятельности и снижению интересов инвесторов в поддержке таких КО [9].

С уверенностью можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует статистически значимая связь между уровнем доходности, финансовой устойчивости и ликвидности в банковском секторе, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции между финансовыми показателями российских банков

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
x_1	1,00						
x_2	-0,03	1,00					
x_3	-0,04	0,85	1,00				
x_4	0,01	0,07	0,06	1,00			
x_5	0,16	0,09	-0,01	0,01	1,00		
x_6	-0,05	0,03	-0,01	0,00	0,20	1,00	
x_7	-0,06	0,04	-0,01	0,00	0,23	0,99	1,00

Примечание. Рассчитано по [8].

Условные обозначения к таблице 2:

- x_1 — уровень просроченной задолженности по кредитному портфелю;
- x_2 — рентабельность активов-нетто;
- x_3 — рентабельность капитала;
- x_4 — уровень обеспечения кредитного портфеля залогом имущества;
- x_5 — норматив достаточности собственных средств (капитала) Н1;
- x_6 — норматив мгновенной ликвидности Н2;
- x_7 — норматив текущей ликвидности Н3.

Во многом такая картина связана с необходимостью КО выполнять пруденциальные требования, которые постоянно ужесточаются. Иными словами, банкам становится все затруднительнее увеличивать доходность за счет проведения более рискованных операций, так как существует опасность отзыва лицензии.

Уже сейчас сложилась ситуация, когда 70% активов банков приходится на государственные или квазигосударственные КО, обладающие абсолютным преимуществом в привлечении клиентов, имеющие более низкие затраты на фондирование и безусловную поддержку государства. Такое положение дел приведет к дальнейшему снижению конкуренции.

Рассматривая существующие тенденции, можно с большой долей уверенности говорить о том, что в результате трансформации банковского сектора на рынке останутся лишь банки с государственным участием и крупные частные банки, хорошо диверсифицировавшие свой бизнес. Диверсификация необходима прежде всего потому, что в кризис часть традиционных операций будет менее востребована и даже убыточна, поэтому КО следует расширять как ассортимент услуг, так и клиентскую базу [3]. Не случайно на рынке участились случаи слияний и поглощений банков с разными специализациями. Типичный пример — объединение сильного розничного игрока ПАО «Совкомбанк» и АКБ «РосЕвроБанк» (АО), работавшего преимущественно в корпоративном секторе. Данная реорганизация была осуществлена в форме присоединения в ноябре 2018 г.

Во втором квартале 2020 года в связи с продолжающейся пандемией Банк России воздерживался от политики отзыва лицензий за любые нарушения нормативов, но уже в июле вернулся к этой практике. С целью стимулирования экспорта планируется постепенная отмена репатриации валютной выручки. В 2020 году ключевая ставка ЦБ снижалась в феврале, апреле, июне и июле, достигнув 4,25% годовых на момент написания статьи, и планируется дальнейшее ее уменьшение. Регулятор ожидает оттока вкладов физических лиц и замещение их другими финансовыми инструментами, например, ОФЗ через ИИС. Увеличение активности граждан страны

на фондовом рынке, удешевление ипотеки, падение доходности банковских вкладов будут главными драйверами изменений в банковском секторе страны в ближайшее время, а, значит, эти сферы будут находиться под пристальным надзором ЦБ РФ.

Таким образом, в целях укрепления национальной экономики банковский сектор России неуклонно развивается, ЦБ РФ планомерно претворяет в жизнь свою политику развития финансового рынка, о чем свидетельствует и количественное сокращение, и качественное изменение действующих КО РФ. Тем не менее, уровень конкуренции в банковском секторе страны падает. По сути, КО в разных сегментах функционируют в режиме, приближенном либо к монополии, либо к высококонцентрированной олигополии, где правила игры задаются крупнейшими участниками – ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ». Технологические инициативы регулятора, включая Систему быстрых платежей, а также Маркетплейс Банка России, пока лишь увеличивают издержки банков и создают монополию государственной платформы. Однако, исходя из Указа Президента РФ № 618 от 21.12.2017 г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», развитие конкуренции в России является приоритетным направлением деятельности ЦБ РФ. Именно поэтому формирование здоровой конкурентной бизнес-среды в интересах потребителей будет продолжаться в соответствии с выбранными ЦБ РФ ориентирами по наращиванию доверия к участникам рынка, обеспечению доступности услуг, поддержанию стабильности на финансовом рынке.

Литература

1. Банковский сектор в 2019 году. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10919284>.

2. Баранова В. В., Дроздова Н. О. Современная трансформация банковской системы и ее влияние на финансирование экономики // Вестник Международного института рынка. 2019. № 1. С. 15-21.

3. Горбунова О. А., Кравченко О. В. Стратегические направления деятельности коммерческого банка на рынке розничных услуг // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 2. С. 56-66.

4. Лейзин И. Б., Тропынина Н. Е. Оценка концентрации банковского сектора в России // Глобальный научный потенциал. 2019. № 10 (103). С. 166-170.

5. Мамон Н. Зачистка закончена? ЦБ РФ заявил об окончательном оздоровлении российской банковской системы. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/zachistka_zakonchena_cb_rf_zayavil_ob_okonchatelnom_ozdorovleniya_rossiisko.

6. Набиуллина заявила, что процесс «очистки» банковского секто-

ра России почти завершен. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7241145>.

7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации – Банка России. URL: <https://cbr.ru/>.

8. Рейтинги банков. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings.

9. Сараев А., Лампси А. Число банков уменьшается больше чем на 10% в год. URL: https://www.raexpert.ru/press/articles/bo_saraev_02_2019.

10. Смарагдов И. А., Князева М. А., Мотохин А. М. Конкуренция и концентрация в системах топ-50 банков мира, Европы и России // Финансовый бизнес. 2016. № 5 (184). С. 31-41.

*Статья поступила в редакцию 29.07.20 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом Е. С. Поротькиным*